

ников Академии составляет наиболее активный и действенный центр распространения интереса к театру в России.

Начав с инсценировок библейских сюжетов и житий святых, устроители спектаклей в Академии все чаще откликаются на события политической жизни страны. Позднее это происходило не без прямого воздействия со стороны высшей светской власти, рассматривавшей театр в качестве одного из важнейших средств укрепления и возвеличения собственного авторитета в массах. В этом смысле карнавальные шествия в Москве по случаю военных побед можно рассматривать в одном ряду с пьесами, разыгранными на школьной сцене Академии, такими как «Торжество мира» (1703), посвященное взятию русскими войсками крепости Нотебург, «Свобождение Ливонии и Ингерманландии» (1705) и др. Постепенно отвлеченная дидактика и морализирование инсценировок библейских сюжетов, завещанные традицией XVII в. («Ужасная измена сластолюбиваго жития с прискорбным и нищетным», 1701, «Комедия об Иосифе и его братьях», 1708), сменяются усложненной символикой драматизированных панегириков. На первых порах это носило иногда еще смешанный характер: политическая тема разрабатывалась параллельно с библейскими сюжетами («Драма о царе Езекии», «Торжество мира православного Петром святым апостолом...», 1703). Но скоро из драмы практически начал исчезать сюжетный элемент, действующие персонажи заменялись аллегорическими фигурами, а пьесы становились инсценированными апофеозами могущества русской монархии. Таковы были, например, «Слава российская» (1724) и «Слава печальная российскому народу смерти Петра Великаго...» (1725) Ф. Жуковского, поставленные, по-видимому, в госпитальном театре Н. Бидлоо.

Последним отголоском былой роли школьного театра при московской Славяно-греко-латинской академии была постановка в ее стенах драмы «Образ торжества российского...» (1742), в которой аллегорически изображалось восшествие на престол Елизаветы Петровны и содержалась оценка политического значения этого события. Уже к середине XVIII в. оды Ломоносова и его последователей взяли на себя ту часть функций этого театра (задачи политической пропаганды), которая могла представлять интерес для двора. Значение школьного театра с этого времени сходит на нет.

Формирование репертуара театра светского направления в первой половине XVIII в. отличалось в известной мере стихийностью. Первым массовым театром такого рода был публичный театр, открытый в 1702 г. в Москве на Красной площади силами приехавших немецких актеров, ряды которых позднее пополнились выученными театральному делу русскими актерами. Руководивший привезенной по контракту из Данцига труппой Кунст ставил пьесы из репертуара бродячих немецких комедиантов. Пьесы пе-